

Заокеанский вирус

Новые Известия - 2005 - 4 июля - с. 5

На Чеховский фестиваль приехали театры из Бразилии

Ольга Егошина

В Москве театр «Волшебная шкатулка» из Сан-Паулу показал кукольный спектакль, который длится три минуты и доступен для просмотра только одного зрителя. А знаменитый музыкант, певец, танцор и клоун Антонио Нобрега привез свое шоу «Лунарио Перпетуо», созданное на основе книги старинных бразильских романсов.

У входа в Театр им. Моссовета расположился театр «Волшебная шкатулка». Желаящие по очереди присаживаются на низкий стульчик, их закрывают черным бархатным покрывалом. И заглядывая в круглое окно коробки, ты мог видеть, как крохотный бородатый фотограф суетится возле своего трехногого аппарата, примеривается к свету, разглядывает вас в лупу. А потом нажимает заветную кнопку. Вставая с места, получаешь «фото» – маленький детский рисунок с изображением девочки с косичками, мальчика со стрижкой или взлохмаченной дамы.

Похожие детские рисунки только в увеличенных размерах были развешаны вместо боковых кулис на сцене театра, где Антонио Нобрега, самый знаменитый человек Бразилии, показывал свое представление. Клоун, мим, танцор, певец и музыкант, играющий на гитаре, скрипке, балалайке, ударных, конференсье Антонио Нобрега относится к тому типу универсальных актеров, с которых театр когда-то начинался. С тех, которые умели спеть и рассказать историю, пошутить с аудиторией, сменить скрипку на гитару, показать любой акробатический трюк, спеть чувствительный романс или смешную песенку.

В Москву он приехал со своим спектаклем «Лунарио Перпетуо», созданным на основе сборника старинных бразильских романсов. История о капитане, который отказался продать дьяволу даже ради спасения корабля, поручив душу

ангелу, а тело океану, прыгнул в море, но был спасен Богом, а его корабль вошел в испанский порт. Об окне возлюбленной, которое похоже на алтарь и у него молишься каждый вечер. О смерти, которая накроет облаком, а потом ты вновь вернешься на землю где-нибудь за тридевять земель в облике дерзкого парнишки. О Деве Марии. О том, как умерла любимая. К счастью, на табло дают подстрочники этих удивительных песен, которые столь же напоминают современную эстраду, как какие-нибудь фамильные квадратные изумруды – стеклянную дешевку с рынка.

Собственно, представление Нобреги – наверное, лучший способ что-то начать понимать в далекой и экзотической стране, о которой рядовому россиянину известно разве что крылатое: «Я – тетушка Чарли, из Бразилии, где в лесах живет много-много диких обезьян». Так, становится понятно, что в Бразилии явно кости и мускулы сделаны из чего-то особенного и отдельного. Иначе трудно представима легкость, с которой сам Нобрега и две его партнерши – Розанне Алмейда и Мария Эужения Алмейда совершают все эти пируэты. А после очередного головокрумного прыжка Нобрега продолжает песню, как ни в чем не бывало или берет в руки скрипку, играя соло.

В бразильских жилах явно кровь течет с другой скоростью. Иначе почему после двух часов пребывания на сцене Нобрега так же неутомим и весел, как в начале представления. Его хватает и на то, чтобы зачитать маленький спич по-русски. И на то, чтобы объяснить зрительному залу, что он привык заканчивать выступления общим танцем с участием публики.

Бразильский вирус оказался на диво заразителен. Целыми рядами московская публика стала выбегать на сцену, чтобы не пропустить финальный хоровод.

Антонио Нобрега и его группа напомнили, что театр возник из музыки, песен, шуток, рассказанных историй. О том, что он был придуман, чтобы давать радость и силу, рассказывать о трудном и добром.

Певец, танцор и клоун Антонио Нобрега рассказал москвичам про ангелов, Деву Марии и море.

ВИКТОР БАЛЕНОВ

Нобрега - Антонио

4 07.05.